

УДК 316.4

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ США И РОССИИ

Щелоков Д.В.

Государственный университет управления
E-mail: dshelokov@mail.ru

Современные процессы взаимодействия характеризуются значительной степенью напряженности и разносторонности. Наиболее ярко это проявляется во взаимодействии в культурной и идеологической областях международных отношений. В контексте соответствующих процессов значительный интерес представляют процессы контактирования между Россией и Соединенными Штатами Америки. Несмотря на диаметрально противоположные устремления, указанные социальные системы при их детальном анализе обнаруживают множество общих черт. Последовательное раскрытие взаимосвязи между обозначенными элементами формулирует объективный вывод относительно близости анализируемых социальных систем.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, Россия, Соединенные Штаты Америки, культура социума, государственная идеология.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF PUBLIC INSTITUTIONS IN THE USA AND RUSSIA

Schelokov D.V.

State University of Management
E-mail: dshelokov@mail.ru

Modern processes of interaction are characterized by a significant degree of tension and versatility. This is most evident in the interaction in the cultural and ideological of international relations. In the context of the relevant processes, the processes of contact between Russia and the United States of America are of considerable interest. Despite the diametrically opposed aspirations, these social systems in their detailed analysis reveal many common features. Consistent disclosure of the relationship between these elements forms an objective conclusion about the proximity of the analyzed social systems.

Keywords: social interaction, Russia, United States of America, culture of society, state ideology.

Представляя собой часть природы, человек выделяется из естественного окружения посредством осуществления целенаправленной деятельности. Ее результатом является достижение значимой цели наиболее оптимальными способами в контексте объективных условий. Таковыми представляются не только конкретные производственные технологии, но и правила и нормы общественного взаимодействия, соблюдение которых позволяет сделать деятельность индивидов наиболее предсказуемой. Подобное дает возможность значительно экономить различные ресурсы. Объединяя в себе значимые ценности, процедуры и нормы конкретного общества, социальный институт базируется на специфических культурных элементах. Последние есть наиболее ценные для членов данного общества символические и утилитарные аспекты социальной реальности. Несмотря

на то, что они различны в различных обществах, тем не менее между ними существуют схожие черты. Таковыми являются индивидуальная природа возникновения и существования социальных институтов, формирование на их основе порядка в какой-либо сфере взаимодействия, выделение ценностей из множества объектов окружающей реальности, создание предпосылок для организации повседневных практик и входящих в них кодексов. Существенным условием также является наличие баланса между формальными и неформальными практиками взаимодействия, которые реализуются в рамках процессов социального контактирования.

Наиболее ярким мыслителем, исследовавшим проблематику взаимодействия Америки и России, является наш соотечественник П.А. Сорокин. В своей работе «Россия и Соединенные Штаты» (1944 г.) он проводил сравнительный анализ соответствующих социумов с различных позиций. Его результатом является обнаружение множества сходных черт, таких, например, как множество базовых психологических, культурных, а следовательно, и социальных ценностей. Подобное основывается на общности географо-климатических условий, которые будучи достаточно схожими оказывают существенное влияние на социальную организацию, склад ума и культуру данных обществ. Также важнейшей общей чертой представляется тот неоспоримый факт, что рассматриваемые страны являются своеобразными «плавыльными котлами», в которых под влиянием объективных исторических условий перемешиваются «различные расовые, этнические, национальные и культурные группы и народы» [3, с. 38]. Проявляясь как единство в многообразии, в США и России у наций сформировался широкий кругозор, что позволило им впоследствии более тонко реагировать на различные внешние или внутренние трансформации социального порядка. Следует отметить, что подобной возможности лишены те страны, в которых существует и/или главенствует одна нация.

Совокупность указанных факторов детерминирует сходство между некоторыми социальными институтами и ценностями сравниваемых социумов. К таковым относятся повседневная практичность, рациональность экономического мышления, гибкость управленческих моделей. Это нашло свое выражение в почти одновременном отмене рабства в США и крепостного права в России (1865 г. и 1861 г. соответственно), последовавшими за этим множественными преобразованиями в каждом из социумов в области государственного управления. Последовавшие трансформационные процессы в России были прерваны революционными событиями 1917 г., в то время как Америка продолжала реализовывать начатые изменения. Также негативное влияние на развитие отечественных социальных институтов оказали события 1941–1945 гг., тогда как США не только не понесли схожего по масштабу социально-экономического ущерба, но и оказались в более выигрышном положении с экономических позиций в послевоенные годы.

Схожие идеи наличествуют и в научном творчестве А. Тойнби. Этот британский историк и социолог, живший в то же время, что и П.А. Сорокин, разработал теорию локальных цивилизаций [2]. Согласно ее постулатам на основе двух критериев, религия и характеристики территории проживания, правомерно выделить 21 цивилизацию. Среди них существуют западная и

православная христианская в России. Каждая из 21 цивилизации проходит одинаковые жизненные стадии, которые представляют собой ответы (реакции) на внешние глобальные вызовы, характерные для того или иного исторического отрезка времени. Достаточно ярким примером, иллюстрирующим данные процессы, по мнению А. Тойнби, является история России. Основным вызовом в ходе ее развития представляется постоянное внешнее давление: сначала со стороны кочевников, затем со стороны Тевтонского ордена и Католической церкви и т.д. Под воздействием этих и сопутствующих факторов происходили трансформации в социальной организации, которые позволяли наиболее эффективным способом отвечать на внешние вызовы. Следует отметить, что схожие процессы происходили и на Американском континенте. Вызовом здесь явилось обнаружение запасов золота и последовавшая Золотая лихорадка. В ходе ее развития произошло массовое вторжение на континент представителей иных культур. Коренные жители не смогли дать достойный ответ по причине наличия существенных различий, в ценностных ориентациях, что привело в последующем к почти полному их уничтожению. Сформировавшаяся на подобной основе новая цивилизация имела своей целью достижение результативности в различных жизненных сферах и в первую очередь в тех, которые касаются материального обеспечения. Противопоставлением этому является христианская цивилизация, в центре которой после падения Византии находится Россия, которая выдвигает необходимость превалирования духовного обогащения над материальным. Это детерминируется изначальным наличием сплоченности славянских, в отличие от индейских, племен, что предполагало существование социальной организации как Ответа на Вызов.

Наличествующая в настоящее время международная обстановка детерминируется актуальными интересами основных акторов соответствующих процессов. Таковыми, на наш взгляд, являются Соединенные Штаты Америки (далее – США), Китай, Россия, в некоторой степени – Великобритания. Однако, следует заметить, что наиболее активными участниками взаимодействия на межкультурном уровне представляются США и Россия. Несмотря на наличие различных целей развития указанных социальных систем, тем не менее используемые при этом тактики и способы регулирования практик общественного взаимодействия обнаруживают множество схожих черт. Подобное способствует схожести управленческих моделей, реализуемых в указанных социумах. В то же время лежащие в основе соответствующих форм организации повседневной жизни нормы, ценности и правила общественного поведения представляют собой специфические элементы общественного бытия. Они выкристаллизовывают те особенности процессов развития различных элементов конкретного социума, которые являются наиболее функциональными в контексте внешнего, нередко агрессивного окружения.

Подобная постановка проблемы представляется, на наш взгляд, наиболее актуальной в контексте процессов в отечественном социуме. Последовательное ретроспективное изучение формирования общественных институтов в России позволяет объективно выделить две составляющие – внешнюю и внутреннюю. Первая представляет собой совокупное множе-

ство факторов, которые являются независимыми по отношению к целям и задачам развития российского общества. К таковым относятся потребности, моральные и формальные нормы повседневной жизни тех социумов, которые имели наиболее частые и качественные соприкосновения с отечественным обществом, в особенности на начальном этапе его становления. Формализовавшиеся под влиянием реальных враждебных обстоятельств базовые установки, нормы и ценности были ориентированы в первую очередь на организацию таких поведенческих и управленческих моделей, которые бы позволяли любому члену общества действовать максимально результативно в наличествующих обстоятельствах. Важным аспектом здесь представляется упор именно на достижение конечного результата, поскольку в географо-климатических условиях России достаточно сложно реализовывать программы долгосрочного планирования. Причем это относится как к первоначальному, так и к современному этапу жизнедеятельности отечественного социума.

Несколько иные обстоятельства повлияли на формирование социальных институтов в Соединенных Штатах Америки. Таковыми представляются перемещения больших групп людей на Американский континент во времена Золотой лихорадки (1799–1840 гг.). И если на первоначальном этапе (1799–1828 гг.) она проходила относительно спокойно, поскольку запасы золота еще не были разведаны, то последующий этап (1828–1840 гг.) отличался массовым прибытием в Америку авантюристов различных масштабов и с различными возможностями. Хищническое отношение к окружающей среде, ориентация на результат и отсутствие во многих конкретных случаях моральных принципов повлияло на формирование общесоциальной модели поведения. Кроме того, существенным фактором, позволившим значительно сэкономить наличествовавшие ресурсы и направить их на внутренние процессы, являлось отсутствие внешних врагов. Указанные условия детерминировали развитие прагматической поведенческой модели, которая опиралась на протестантскую мораль и соответствующую совокупность религиозных воззрений. Здесь наиболее ярко проявилась та практическая составляющая протестантизма, которая была актуализирована в научном контексте в 1905 г. М. Вебером в его произведении «Протестантская этика и дух капитализма» [1]. Специфическое понимание рациональности, реализуемое в конкретных природно-исторических условиях, определяет экономическое поведение приверженцев указанного направления христианской религии. Оно отличается ориентацией на увеличение собственного благосостояния, но не за счет хаотической деятельности, а на основе детально продуманной поведенческой модели.

Несколько иное значение в жизни российского социума имела религия. Поскольку изначально у каждого славянского племени были свои божества, то религиозная разрозненность представлялась объективным фактом. Несмотря на кажущуюся схожесть внутренней сути верований тем не менее главенство какого-либо одного божества (стихии, зверя, растения) не позволяло разобщенным племенам объединяться в единое целое, даже при наличии достаточно постоянных контактов друг с другом. Существенным моментом в процессе формирования социума явилось крещение Руси в

983 г., что заложило единые идеологическо-религиозные основы, которые позволили уравнивать наличествовавшее многообразие. Следует отметить, что аналогичные процессы развивались и в Европе во времена расцвета Священной Римской империи, однако они отличаются масштабами применения организованной военной силы при подавлении несогласных племен. Подобное вновь обнаруживает направленность западной цивилизации, в отличие от славянской, именно на конечный результат, а не на эффективность при его достижении. В то же время необходимо отметить, что соответствующая ориентация проявлялась в процессе управления в России в ее последующей истории. Однако это являлось скорее ответом на вызовы внешней среды и не носило характера постоянных руководящих практик.

Совокупность привычек и верований, а также наличие патриархального уклада и объективной необходимости объединения разрозненных племен явилось тем реальным основанием, которое предопределило выбор религии князем Владимиром Святославовичем в конце X в. Важно отметить, что подобный выбор не только не был спонтанным, но представлялся логичным в череде контактов между Византийской империей и Русью в IX–XII вв. Мягкость постулатов и догм православной религии (по сравнению с исламом и протестантизмом) позволяла достаточно эффективно применять их в наличествовавших реалиях Древней Руси. Это предполагало максимально возможное обращение к фундаментальным элементам формировавшегося российского социума, которые позволяют максимально объективно воспринимать и интерпретировать наличествующую реальность и происходящие в ней события. Таким образом, происходило формирование нового сплава из европейской культуры, восточного отношения к жизни, а также элементов местных разрозненных верований. Образовавшиеся на подобной основе в последующем социальные институты позволяли не только достаточно эффективно осуществлять взаимодействие российского и иных социумов, но и в различные эпохи заимствовать из них наиболее полезные элементы. Это, в частности, относится к рациональным моделям ведения хозяйственной деятельности, что наличествует в протестантизме, однако без того хищнического отношения к окружающим, примеры которого были приведены в данной статье ранее. Конечно, существуют и исключения, одним из примеров которого является присоединение Сибири к Руси во второй половине XVI в. Однако они представляются скорее вынужденными мерами, когда были исчерпаны все возможности мирных переговоров с местными племенами или же в тех случаях, когда экспедиции встречали изначально жесткий отпор со стороны коренных народов. Но даже в этих случаях покорители оставляли за покоренными право совмещения элементов национальной и государственной (русской) культур в отличие от тех, кто осваивал американский континент. Подобные процессы предполагали взаимное проникновение культур, что, в частности, отразилось на формировании модели восприятия власти, а также использования его ресурсов для достижения тех целей, которые представляются наиболее значимыми для российского социума в конкретный исторический период.

Последовавшее развитие анализируемых в нашей статье социумов объективно детерминировалось заложенными в их основах ценностными

ориентациями, что предопределяло актуализацию различных социально-экономических проблем. Так, например, проблема коррупции не была изначально характерной для российского социума, поскольку сама идея подкупа ответственных за какое-либо дело лиц противоречила православным установкам. Она получила практическую актуализацию в те времена, когда чиновничий корпус развился в нашей стране до значительных масштабов. Наиболее значимый толчок соответствующим процессам был дан Петром I, когда он повелел государевым служащим самим искать недостающее жалование различными законными способами. Поскольку в те времена не существовало таких понятий, как взятка, подкуп, коррупция и т.п., то соответствующая деятельность не являлась противозаконной. Следует заметить, что и в контексте установок протестантской этики взяточничество не поощряется, но моральный аспект данного социального явления существенно снижается в угоду достижения значимой для индивида или группы лиц целей. В то же время такая жизненно важная проблема, как безопасность, в различных интерпретациях соответствующего термина представлялась ранее и остается до сих пор существенно значимой для любого индивида в любом обществе вне зависимости от господствующих религиозных взглядов. И в этом направлении социальные институты США и России обнаруживают множество схожих черт с той лишь разницей, что существуют значительные отличия в нормативно-правовой базе, которая регулирует совокупность соответствующих отношений. Так, например, подобные отличия обнаруживаются при сравнительном анализе меры строгости наказания за одинаковые преступления. Наиболее показательным примером в данном контексте является отношение государства к смертной казни, на которую в нашей стране наложен запрет и которая активно применяется в 38 из 50 американских штатов. Если же обратиться к истории применения данного вида наказания в нашей стране, то становится очевидным, что оно применялось крайне редко (наиболее известные примеры – Е. Пугачев, декабристы Муравьев-Апостол, Каховский, Рылеев). В стороне от этих событий стоят процессы 1935–1937 гг., когда смертная казнь как наказание приобрела массовый характер. Однако следует заметить, что многие социальные институты и входящие в них практики того исторического периода представляются нехарактерными для отечественного социума, поскольку реализовывались без опоры на многовековые культурно-религиозные традиции. Именно этот аспект является существенным отличием российских социальных институтов от подобных американских образований. Дискретность традиций развития многих социальных процессов неоднократно оказывала негативное влияние на преемственность практик общественного взаимодействия в отечественном социуме, чего нельзя сказать про американское общество. Конечно, за более чем 200-летнюю историю государственности и в Америке произошли изменения, однако их было не так много, и их характер не носил таких глубины и размаха, как в России. Причинами подобных процессов явилась разница в нормативно-правовых сферах. Она заключается в значительной ориентации американской юстиции на правоприменительные практики, что влечет существенную корректировку реально используемой нормативно-правовой

базы. Подобное также представляется отражением идеолого-религиозной основы протестантизма, которая имеет непосредственную ориентацию на достижение конкретного результата. Несмотря на наличествующие условия, в которых совершено противоправное деяние и выносится приговор, российская юстиция строилась изначально на гуманистических основах. Причиной этого являются те социальные установки, которые заложены в православном христианстве и имеют ориентацию скорее на профилактику противоправных деяний, чем на суровость наказания для устрашения остальных членов социума. Наиболее ярким примером является соотношение смертных приговоров, вынесенных во времена правления якобы самого жестокого российского правителя Ивана Грозного, в России и Западной Европе. В затрагиваемом контексте существенное значение приобретает культура в целом, которая в России хотя и характеризуется определенной строгостью, но тем не менее оставляет большой простор для творчества и выражения естественных человеческих эмоций, чем культура западноевропейских стран. Подтверждением этого является вольное содержание многочисленных берестяных грамот, найденных во время раскопок на территории Новгородской области и тех регионов нашей страны, в которых были развиты торговля и культурные, а также основанные на них связи с другими княжествами. В то же время подобные находки на территориях европейских государств практически не встречаются, а если и обнаруживаются, то исключительно на месте тех городов, которые являлись сосредоточием торговых путей.

Еще одним важным аспектом функционирования общественных институтов, который есть следствие вышеописанных процессов, представляется модель реализации властных отношений. Имея в своей основе различное понимание сути процессов взаимоотношений между руководителем и подчиненными, она формирует совокупность соответствующих форм взаимодействия. Так, например, поскольку в западном обществе в целом, и американском в частности, восприятие окружающей реальности базируется на идеологии протестантизма, то все действия и формы организации взаимодействия имеют своей конечной целью эффективное достижение значимого результата. Подобное понимание предполагает максимально рационализированное использование наличествующих ресурсов в контексте конкретной ситуации. Однако следует заметить, что наиболее полно это можно реализовать в том случае, когда наличествует полнота информации, а также когда ситуация представляется достаточно стабильной. В условиях Американского континента особенно после почти полного уничтожения коренного населения подобное не являлось актуальной проблемой, что позволило направить многие значимые ресурсы на качественное улучшение различных аспектов повседневной жизни. Соответственно выстраивалась и управленческая модель – развитие партнерских отношений в стабильной ситуации позволяет вырабатывать несколько возможных моделей дальнейшего поведения и производить выбор наиболее приемлемого варианта. Совсем в других условиях происходило становление и развитие управленческой модели в России. Поскольку как природно-климатические, так и социально-экономические условия представлялись достаточно

суровыми, то государство на этапе своего становления было вынуждено тратить большой объем ресурсов как на удержание подвластного населения в своих границах, так и на создание наиболее приемлемых условий для его проживания на конкретной территории. По этим, а также схожим причинам управленческая модель имела ярко выраженную деспотическую направленность. Следствием этого явилась концентрация ресурсов в руках верховного правителя и его управленческого аппарата, что лишало возможности свободно действовать местным представителям государственной власти.

Наличие деспотической компоненты в управленческой модели отделило властные структуры от социума. По этой причине власть стала восприниматься в контексте ее функциональности в рамках конкретных исторических и природно-климатических условий. Такое понимание управленческих структур объективно актуализировало необходимость наличия специфического элемента социума – бюрократии. Формирующие его механизмы сословной принадлежности создали специфический социальный слой, представители которого, имея доступ к значимым ресурсам, перестали реализовывать возложенные на него задачи, и занимался исключительно удовлетворением собственных интересов. Справедливости ради необходимо заметить, что бюрократическая система существует и в США, где она также нередко способствует обогащению включенных в нее индивидов. Однако в американском социуме данная система представляется изначальным следствием логики протестантизма, которая предполагает максимально возможную рационализацию действий. Именно поэтому бюрократический аппарат в США выражается гражданами как одно из благ цивилизованного общества.

Таким образом, становится очевидным, что обозначенные ранее причины различий социальных институтов США и России представляются существенным препятствием для их взаимного внедрения. И действительно, как показали исторические события начала 90-х гг. в нашей стране, прямой (революционный) способ заимствования институтов из другого социума имеет своим прямым следствием возникновение и нарастание конфликтной ситуации. Таковая становится возможной по причине существенного несоответствия наличествующих и прививаемых ценностных систем. Последствия подобного процесса могут быть самыми разнообразными, начиная с отторжения внедряемых элементов и заканчивая разрушением социума – реципиента или его отдельных частей. Чтобы избежать последнего и достигнуть максимального эффекта от процесса внедрения, необходимо реализовывать трансплантационный вариант. Таковой предполагает осуществление управляемого заимствования и внедрение различных институциональных аспектов. Содержательной стороной данного процесса является реализация значимых для достижения желаемого результата по заранее разработанному плану. Его успешность детерминруется такими существенными характеристиками, как изначальные условия, совокупность социокультурных показателей и применяемые технологии. Показателем успешности данного процесса является актуализация интегративных институциональных процессов, которые минимизируют негативный эф-

фekt от внедрения новых элементов в систему. Задействование при этом различных компенсаторных механизмов (прямой, косвенный, перекрестный) позволяет значительно снизить влияние возможных негативных факторов. И именно это не было сделано при реализации «шокового сценария» в 1992 г. в России. Результатом реализации подобной непродуманной политики явился кризис 1993 г., когда чуть было не произошел возврат к ранее существовавшему укладу социально-политического регулирования общественных отношений. Возникший в таких условиях ценностный вызов разделил российское общество на два класса: те, кто поддерживал и по возможности способствовал формированию новых социальных институтов, и те, кто всячески сопротивлялся или попросту не поддерживал подобные трансформации общественного жизненного уклада.

В этой связи правомерно говорить об интерпретации актуализированной проблематики через понятийный аппарат структурного функционализма. Согласно данной позиции, развитие социальной системы может быть успешно реализовано только тогда, когда институциональная составляющая имеет свою максимальную ценность в контексте внутрисистемных условий. Это предполагает, что при наличествующем нестабильном внешнем окружении, что означает его высокую сложность, адаптивность системы осуществляется тем успешнее, чем более развитой представляется институциональная составляющая. Для успешного достижения необходимого состояния следует не только реализовать, но и успешно распространить специализацию институциональных ролей и соответствующих им общественных функций. В результате уровень внутренней интеграции достигает такого состояния, при котором уменьшаются помехи при выполнении каждой функции, что имеет своим непосредственным результатом уменьшение затрат значимых ресурсов при повышении качества внутрисистемных процессов.

В контексте актуализированной в статье проблематики вышесказанное означает, что в России всегда присутствовала недостаточная дифференциация в управленческой иерархии. Это представляло собой объективный тормоз в развитии внутрисистемных отношений, что оказывает непосредственное влияние на внешние реакции системы. Такое положение детерминировалось жесткой иерархизацией уровней подчинения, и не предполагало свободы выбора при выработке и реализации управленческих решений. Несколько иная ситуация наличествовала в американском социуме. Представляя собой результат влияния внешних условий на индивидов, внутренняя иерархия и соответствующая ей управленческая модель изначально формировались как достаточно пластические социальные конструкции. В этом нашли отражение надежды и ожидания переселенцев на Американский континент, которые вынуждены были подстраивать свои поведенческие модели под жесткие условия конкурентного взаимодействия. Особым условием здесь является тот факт, что подобные процессы развивались не только в направлении коренного населения, но и относительно таких же покорителей Америки. Подобное создавало ситуацию борьбы всех против всех с той лишь разницей, что осуществлялась она больше на межгрупповом, чем межиндивидуальном уровне.

Из указанного положения вытекают значимые свойства социальных институтов как системообразующих структур каждого из рассматриваемых обществ. Относительно России таковыми представляются самодержавие и его следствие – патриархальная поведенческая модель, экспансионизм, ограниченный нормами православия, ортодоксальность иерархической управленческой модели. В американском социуме соответствующими элементами являются предприимчивость и связанная с ней активность как следствие реализации постулатов протестантизма, главенство принципа эффективности при достижении значимой цели, множественные свободы в процессе реализации функций управленческой модели. Совокупность указанных факторов оказывает существенное влияние на поведение элит каждого из социумов, что сказывается на многих внутрисистемных процессах. Так, например, происходит качественная трансформация норм и правил общественного взаимодействия, связанных с ними поведенческих моделей, а также процессов социального контактирования в целом. Качественным изменениям подвергаются также и внешние реакции социальных систем на соответствующие сигналы.

Несколько иная ситуация отмечается в Америке. В данном социуме, за исключением времен Великой депрессии, не существовало критических исторических моментов, которые повлекли бы за собой качественные трансформации ценностных ориентаций. Подобное положение позволяет сохранять основные общественные нормы в относительно стабильном состоянии. В тех случаях, когда происходят изменения в их структурах, в соответствии с наличествующей ситуацией, трансформации не являются столь кардинальными и всеобъемлющими. Это становится возможным по причине содержания протестантских постулатов, которые допускают принятие новых членов общества из других социумов, если те могут быть функционально полезными. Следует отметить, что в последнее время (начиная с 50-х гг. XX в.) отмечается отход от данного положения, что незамедлительно негативно отразилось на качественном составе американского социума.

Во времена существования в России советской власти отношения с США детерминировались исключительно политическими аспектами. Это предполагало главенство и столкновение идеологических систем и их элементов нередко в ущерб реальным экономическим и культурным отношениям. Культивируемая в таких условиях конфликтная модель взаимодействия между социумами актуализировала как положительные, так и отрицательные аспекты подобного процесса. Первыми являлись новые правила и нормы осуществления международных контактов, внутренние регуляторы системных процессов как в США, так и в России, которые являлись, по сути, ответом на внешний вызов со стороны потенциального соперника. Постоянно совершенствуясь, соответствующие элементы новой социальной реальности развивали многие внутрисистемные процессы. К таковым относятся: выработка новых образов внешнего врага, изменение воспитательных процессов, трансформация системы распределения экономических доходов между общественными и производственными сферами, модификация ценностно-нормативных и культурных аспектов социальной реальности. Негативной стороной данных и схожих с ними процессов пред-

ставляется неравномерное распределение значимых ресурсов внутри социальной системы в контексте реальных исторических условий. Следствием этого представляются перекосы во внутрисистемных процессах, ярким примером чего является остаточный принцип финансирования культурной и социальной сфер в Советском Союзе в отличие от оборонной и связанной с ней научной областями. Необходимо заметить, что и в США актуализация милитаристской компоненты оказала негативное влияние на трансформацию социальных институтов. С экономических позиций краткосрочные экономические выгоды от повышения военной составляющей при наличии не вовлеченных в оборот значимых ресурсов нивелируются в долгосрочной перспективе общесистемными последствиями. Это, например, увеличение числа безработных на тех предприятиях, которые не связаны с оборонной отраслью. Подобное приводит к понижению у таких индивидов социального статуса, что при росте их доли относительно общего числа населения негативно сказывается на характеристиках структуры конкретного социума. Совокупность рассматриваемых факторов актуализирует необходимость анализа указанных процессов в контексте проблемного поля социологии конфликта как специфической области научных знаний.

Вся ранее изложенная информация представляется наглядным доказательством того, что между социальными институтами Америки и России существует много общих черт. Таковыми, например, является ориентация правил и норм поведения на имеющиеся в конкретном социуме культурные особенности. Последние, будучи результатом преломления постулатов господствующей религии в контексте наличествующих исторических условий, представляют собой те опорные точки, которые определяют каркас наиболее эффективных моделей поведения. В подобном контексте социальные институты как в США, так и в России ориентируют входящих в них индивидов на такое поведение, которое позволяет с наименьшими потерями улучшить качество жизни. Существенным условием, которое отличает соответствующие социумы, является ориентация имеющихся у них правил и норм на пути достижения конечного результата. В случае американской модели наличествует ориентация именно на результативность, в то время как российская модель предполагает учет множества факторов, что ориентирует ее на эффективность. Хотя следует заметить, что в некоторые исторические моменты в нашей стране существовала ориентация на достижение результата любой ценой, тем не менее такие примеры представляются скорее исключениями из правил. Существенным моментом является отношение к материальному в целом, которое обнаруживает свои основания в религиозных догмах и культурных образцах. Не один народ не может иметь исключительно материальный или духовный интерес – каждый из указанных элементов преобладает в той степени, которую детерминируют объективные условия. И не последнюю роль в подобных процессах играет влияние органов государственной власти на формирование наиболее приемлемых образцов поведения с позиций полезности для конкретного социума. Разрабатываемая и реализуемая ими политика в культурной сфере общественного взаимодействия должна ориентироваться не только на этапе первоначального прививания членам социума приемлемых стандартов

общественной жизни, но и на их реализацию в различных ситуациях повседневного взаимодействия. Успешность данного процесса детерминируется тщательностью проработки соответствующих государственных программ, а также соотносённостью их с базовыми культурными и религиозными ценностями, в контексте которых предполагается реализация содержания подобных документов. Наиболее яркий пример этого – законотворческая деятельность, которая хотя и имеет разную ориентацию при реализации, но базируется на культурных особенностях конкретного социума. Подобная трактовка вновь актуализирует значимость религии и культуры как элементов общественного бытия, взаимосвязь и влияние которых на процессы повседневной жизнедеятельности в США и России были раскрыты нами во всем предыдущем материале.

Литература

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / 2-е изд., доп. и испр. М.: РОССПЭН, 2006.
2. Тойнби А. Постижение истории: сборник / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Рольф, 2001. 640 с.
3. Sorokin P. Russia and United States. 1944.

Bibliography

1. Veber M. Protestantskaja jetika i duh kapitalizma / 2-e izd., dop. i ispr. M.: ROSSPJeN, 2006.
2. Tojnbi A. Postizhenie istorii: sbornik / per. s angl. E.D. Zharkova. M.: Rol'f, 2001. 640 p.
3. Sorokin P. Russia and United States. 1944.